
Вопросы культурологии и философии

ИДЕЯ СОГЛАСИЯ В КОНТЕКСТЕ УЧЕНИЯ О ВСЕЕДИНСТВЕ В. С. СОЛОВЬЁВА

M. П. Меняева

В современном мире осуществляется неоднозначный по своему характеру процесс глобализации. В ходе него складывается глобальное сообщество, в котором усиливается взаимодействие на разных уровнях: государственном, этническом, культурном, цивилизационном, конфессиональном и др. Оно может содействовать утверждению единства и согласия в масштабах всего человечества. Однако в наше время фиксируется немало конкретных фактов, свидетельствующих об отсутствии согласия, которое проявляется в разного рода конфликтах, конфронтациях, войнах и кризисах. Для их преодоления необходима культура согласия, предполагающая осмысление идеи согласия.

Идея согласия как мысль о необходимости согласия развивается в учении о всеединстве В. С. Соловьёва — крупнейшего русского религиозного философа XIX в. Его учение возникло под влиянием немецких идеалистов, прежде всего Г. В. Ф. Гегеля, который разработал диалектический метод, включающий в себя принцип единства и борьбы противоположностей. С помощью этого метода он пытался постичь Абсолют. В. С. Соловьёв был убеждён в том, что Абсолют есть единство всего, отсюда понятие всеединства. Философ проводил мысль о единстве всего многообразия мира в Боге как его сущности. Единство всего Соловьёв мыслил через славянофильскую идею соборности — собирание всех людей перед Богом на равных на основе взаимной любви к нему. Отметим, что понятие «соборный» раскрывает возможность объединения людей на основе духовной общности, а значит, установления согласия между ними.

Согласие есть «специфическая форма взаимодействия предметов и процессов, отражающая стихийное и сознательное соединение противоположностей, их соотнесение друг с другом, достижение гармонии, симметрии и пропорциональности частей и целого в определённых соотношениях»¹. В сравнении с известным диалектическим единством противоположностей согласие предполагает единство как толерантное приятие друг друга, сосуществование любых различий, имеющих не только характер противоположностей. Диалектическое единство отличается от согласия, которое не возникает спонтанно, а требует осмысления, рефлексии. Согласие является культурно-опосредованной формой отношения, поскольку его установление требует работы человеческой мысли.

По Соловьёву, единство всего, всеединство не возникает механически или автоматически. Кроме того, оно может быть положительным или отрицательным. Он пишет: «Я называю положительным, истинным всеединством такое, в котором единое существует не за счёт всех или в ущерб им, а в пользу всех. Отрицатель-

ное, ложное подавляет или поглощает входящие в него элементы, само оказывается, таким образом, пустотою; истинное единство сохраняет и усиливает свои элементы, осуществляясь в них как полнота бытия»².

Согласно Соловьёву, положительное всеединство представляет собой свободное единение в Абсолюте всех элементов бытия как Божественных первообразов и искомого состояния мира. В основе всего сущего, по утверждению философа, лежит абсолютно-сущее, сверхсущее, Бог; всякая действительность сводится к безусловной действительности, к Абсолюту, но Абсолютное не отделено от мира: оно есть единое и в то же время в нём заключено всё. В этом плане Абсолют и Космос (Соловьёв именует их первым Абсолютным и вторым Абсолютным) единосущны и в то же время нетождественны, поскольку первое Абсолютное есть актуально сущее, а второе — становящееся. Чтобы стать подлинно всеединым, абсолютно-сущее должно охватить мир реальных, природных предметов и явлений. Поэтому необходим переход от многообразия идеальных, вечных, абсолютных форм к многообразию реально существующего бытия, к которому принадлежит условное, относительное, временное. Внутренняя диалектика абсолютно-сверхсущего ведёт к возникновению реальной множественности вещей и одновременно к их разделённости и разобщённости. Однако реальное множество природных вещей не должно характеризоваться только разобщённостью, ибо это было бы ущербное бытие. Единство природного бытия, по Соловьёву, реализуется через деятельность Мировой души, Софии и Богочеловечества, которые занимают посредствующее место между множеством реально существующих природных предметов и безусловным единством Божества. Интегративным началом природного бытия выступает, прежде всего, Мировая душа как живое средоточие всех тварей. С появлением человека над космическим процессом, происходившим в мире, возвышается процесс исторический, движимый всё той же Мировой душой, но теперь именуемой уже Софией, которая, как род всеединства в Боге, восстанавливает единство мирового бытия, разрушенное по воле Мировой души, вновь соединяя её с Божеством. Соединение Мировой души с Божественным Логосом осуществляется в человеке и достигается в ходе его длительного, сложного становления в качестве подлинно духовного и нравственного существа, укоренённого в Боге. Поскольку человеческое бытие включает социальное бытие во всех разнообразных его модификациях, в каждой из них всеединство приобретает свою специфику. В нравственной области положительное всеединство представляет собой абсолютное благо, в познавательной — абсолютную истину, а в сфере материального бытия — абсолютную красоту.

Синтез истины, добра и красоты постигается, по Соловьёву, «цельным знанием», представляющим собой неразрывную взаимосвязь трёх его разновидностей: эмпирического (научного), рационального (философского) и мистического (созерцательно-религиозного). Соловьёв считает, что цельное, полное знание не может быть получено только эмпирическими и рациональными средствами. Эмпирическое знание способно раскрыть лишь внешнюю сторону явлений, а рациональное — особенности самого мышления. Однако истина или сущее не даны человеку ни в опыте, ни в мышлении. Соловьёв ведёт речь об истинном знании как синтезе эмпи-

рического, рационального и мистического познания. Характеризуя общие признаки цельного, полного знания («свободной теософии»), мыслитель отмечает, что оно есть знание, имеющее предметом истинно сущее в его объективном проявлении. Целью такого знания является внутреннее соединение человека с истинно сущим и данными человеческого опыта во всех его видах (а не только в виде его научного опыта). Основной формой этого знания является умственное созерцание, связанное в систему посредством логического мышления. Наконец, деятельным источником (производящей причиной) цельного знания является действие высших идеальных существ на человеческий дух. По своей структуре цельное знание представляет собой органическое (а не механическое соединение) единство, синтез таких трёх необходимых компонентов, как теология, философия и опытная (положительная) наука. Центром каждого из этих элементов соответственно являются абсолютное существо (Бог), общая идея и реальный факт. Только такой органический синтез названных компонентов представляет собой цельную истину знания как такового.

Развивая идею цельного знания, В. С. Соловьёв обращает внимание на то, что этот «великий синтез» не есть чья-то субъективная личная потребность, он имеет определённые объективные основания. Необходимость данного синтеза «диктует» сам реальный жизненный процесс.

Анализируя реальные процессы человеческой жизни, Соловьёв стремится построить рационалистическую этику как развитие разумом изначально присущей ему идеи добра. Составляя полноту бытия, добро ничем не обусловлено; напротив, оно всё собою обуславливает и через всё осуществляется. Зло же объективно не существует, оно есть разлад, дез-организация бытия, результат свободы, эгоизма. Способом упразднения эгоизма является любовь как спасение индивидуальности через внутреннее признание истины другого, его безусловности. Организовать бытие на пути к всеединству может только добро.

В своих рассуждениях В. С. Соловьёв опирался на диалектику, рассматривая её как самотворчество разума, а её предметом считал мышление в его целостности, развитии и формах, различая, в частности, механическое и органическое мышление. Говоря о том, что методом органической логики является диалектика, мыслитель среди основных принципов (норм) последней называл принцип целостности (всеединства).

Всеединство есть «единораздельная цельность бытия». Иначе говоря, это такое соединение отдельных элементов мира, которое не уничтожает самостоятельности элементов, т. е. реальной множественности мира. Это — единство многообразного или цветущая полнота жизни, т. е. гармония в разнообразии. Мир есть всеединство в состоянии становления, в потенции. Наряду с этим, он содержит естественный, материальный элемент. Этот элемент — часть целого. Частное стремится к всеединству и постепенно достигает этой цели, объединяя себя с Богом. Сам процесс восстановления всеединства является восстановлением мира. По мнению Соловьёва, мир в своём развитии проходит два этапа: первый — эволюция природы; второй — деятельность человека. Конечным результатом развития мира является утверждение царства Бога. Человек является связующим звеном между божествен-

ным и тварным мирами. Каждый человек, с одной стороны, нравственно однороден Богу, а с другой — принадлежит природному миру. В человеке природа перерастает саму себя и переходит (в сознании) в область абсолютного. Такая коренная двойственность обуславливает и назначение человека: в нём должно произойти соединение Бога с творением. Подобное соединение, согласно христианству, уже было в истории в лице Богочеловека Иисуса Христа, имевшего двойственную природу: божественную и человеческую. Бог сделался человеком, чтобы человек мог стать Богом. Причём совпадение божественного и человеческого должно состояться в масштабах всего человечества. Когда соединение божественного и человеческого уже не будет уделом отдельных людей — святых, тогда наступит высшая ступень эволюции мира — Божье царство на земле — и возникнет новая общность — Богочеловечество.

Исторический процесс, по В. С. Соловьёву, представляет собой переход к Богочеловечеству. Царствие Божие не устанавливается автоматически, поэтому необходимо принятие участия в деле общего духовного совершенствования. Человек рассматривается Соловьёвым как добровольный союзник и соучастник всемирного дела. Механизмом, приводящим к Богочеловечеству, является творческая сила любви — София, с помощью которой возможно достижение всеединства. Именно она объединяет мир, выступая тем общим, что его связывает. Соловьёв показывает в образе Софии «тело Христово», или христианскую церковь. Церковь является обязательным посредником между Богом и человеком. Она есть соборное объединение людей. Это — добровольное объединение, возникающее на основе общей веры, общих идеалов, ценностей. Церковь предполагает единение в любви, без которой соединение отдельных частей не может быть гармоничным и согласованным. Поэтому церковно-соборное объединение является положительным образцом для творческого объединения. Всю историю человечества философ рассматривал как историю становления Вселенской Церкви, объединяющей людей в Богочеловечество.

Мыслитель исходил из положения, что материальные интересы всегда разъединяют людей, ведут к вражде. Единство возможно только на духовной основе. Историческое развитие, по Соловьёву, приведёт к победе единства и любви над враждою и распадом. Эпоху распада, поразившего христианский мир, ознаменовал раскол восточной и западной церквей. Духовное единство распалось на две односторонности. На Востоке победил монизм, господство надиндивидуального божественного начала, не оставляющего места для самостоятельности и свободы человека; на Западе, напротив, получил гипертрофированное развитие принцип индивидуализма, свободы в её отрицательном понимании как освобождения от единства, что привело к господству хаоса. Соловьёв отмечает, что восточный мир утверждает «бесчеловечного Бога», а западный — «безбожного человека»³. Преодолеть этот разрыв призван народ, свободный от всякой исключительности и односторонности; а эти свойства «принадлежат племенному характеру славянства и в особенности национальному характеру русского народа»⁴. Поэтому Россия имеет религиозно-messианское призвание — объединить распавшиеся стороны и тем самым осуществить последний акт воссоединения Бога с человечеством (Богочело-

вечество). Первым шагом, по мнению В. С. Соловьёва, должно быть воссоединение восточной и западной церквей. Будущая Вселенская Церковь преодолеет деление на различные конфессии. Её зерно философ видел в православии, считая, что именно православная Россия сможет выполнить историческую миссию объединения человечества. Россия, не являясь ни Востоком, ни Западом, включает в себя и восточные, и западные элементы, поэтому она может стать той духовной силой, которая объединит человечество.

Следует отметить, что учению Соловьёва присущи межконфессиональные и экуменические акценты. Философ развивает идею согласия, идею «собирания» христианского общества в живое «всечеловеческое» единство, опираясь на идею России, «снимающую» все противоречия между Западом и Востоком, тем самым позволяя осознать неразрывность, единство исторического процесса всего человечества.

По мнению В. С. Соловьёва, мировой процесс представляет собой собирание Вселенной. Богочеловек (Иисус Христос) осуществляет миропорядок, объединяя всё существующее живой силой своей любви. Приобщаясь к учению Христа, человек идёт по пути своего одухотворения. Этот процесс занимает весь исторический период жизни человечества. Человечество придёт к торжеству мира и справедливости, правды и добродетели, когда его объединяющим началом станет воплощённый в человеке Бог, переместившийся из центра вечности в центр исторического процесса.

История человечества у Соловьёва предстаёт как прямое и неотделимое продолжение истории природы. «Мир природы» и «мир истории» имеют ряд общих черт, но между ними есть существенные различия. «Коренное» из них философ видит в том, что форма человеческая может беспредельно совершенствоваться, оставаясь при этом тою же. Она способна вместить в себя всё, стать орудием и носителем всего, к чему только можно стремиться, способна быть формою совершенного всеединства, т. е. божества.

Единичный человек, по Соловьёву, должен рассматриваться совместно и нераздельно с «человеком собирательным», т. е. с обществом. Такой диалектический в своей сущности подход важен для определения критериев «нормальности» общества, один из которых состоит в равновесии личного и собирательного интересов. К «нормальному обществу» В. С. Соловьёв относит семью, народ и человечество в целом. При этом он считает, что эти три вида «собирательного человека» существуют не порознь, отдельно один от другого, а во взаимосвязи и во взаимодействии. Они не заменяют, а взаимно поддерживают и восполняют друг друга.

Единство человечества реализуется посредством самих людей, являясь главной для них задачей. Если задача природного человека и человечества состоит в том, чтобы собирать Вселенную в идее, то задачей Богочеловека и Богочеловечества является собирание Вселенной в действительности. Человеческие отношения строятся на основе принципа солидарности, вытекающей из сострадания и практически воплощающей изначальную связь всего со всем.

Представляемый В. С. Соловьёвым порядок развития мира — это некий круговорот, имеющий своей внутренней целью восстановление всеединства и изначаль-

ной гармонии посредством восстановления мира с его творцом — Богом. Основной принцип всеединства — «Всё едино в Боге». В. С. Соловьёв мыслит всеединство пантеистически — как «единство себя и своего противоположного».

По мнению философа, во внешнем, вещественном бытии всё существует в разрозненности и вражде. Однако мир объединяет сопричастность идеальному началу (Абсолюту), которую можно усмотреть «сквозь» все природные процессы и явления. Согласно концепции всеединства, между Богом и миром нет непрходимой пропасти, они связаны и однородны по своей сущности. Внутренней целью саморазвития мира является достижение реального всеединства. Природный мир «отпал» от Бога, распался на множество враждующих элементов, но в его развитии постепенно преодолеваются обособленность и рознь. На основе принципа всеединства Соловьёв преодолевает дуализм духа и материи, представляет единство и целостность мира человеческого.

Таким образом, В. С. Соловьёв размышлял о всеединстве, пытаясь решить проблему противопоставления природного и божественного, земного и небесного, реального и идеального. Используя диалектический метод для обоснования единства всего, он вышел на идею согласия, которую развивал в контексте своего учения о всеединстве. Соловьёв мыслил всеединство, сопрягая его с соборностью, определяющим признаком которой служит принцип «единство во множественности». Понятие «соборный» раскрывает не только внешнее, видимое соединение людей в соборе, но и постоянную возможность такого соединения на основе духовной общности. Соборность означает внутреннее, органическое единство, которое реализуется через любовь. Соборность невозможна без согласия. Целостная семантика слова «согласие» содержит сему собирательности.

Единство всего, основанное на согласии, В. С. Соловьёв считал позитивным, поскольку в нём сохраняется всё многообразие, обеспечивающее полноту бытия. Суть единства всего В. С. Соловьёв видел в Боге — Духе согласия. Философ был убеждён в существовании целостности всего бытия, а также в возможности и необходимости её воссоздания в человеческом мире. Единство всего человечества, по Соловьёву, реализуется посредством самих людей на основе их взаимной любви к Богу. Только на её основе соединение может быть гармоничным и согласованным. Кроме того, путь к всеединству как полноте бытия невозможен без целостного человеческого мышления, в котором определяющим является согласие. Наконец, духовное единство человечества может быть осуществимо только при посредстве православной России. Размышляя о всечеловеческом единстве, В. С. Соловьёв связывал его достижение с возникновением новой общности, именуемой Богочеловечеством, в которой человек становится Богочеловеком — человеком, несущим в себе дух согласия.

¹ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / науч.-ред. сов.: В. С. Степин и др. М.: Мысль, 2001. Т. 3. С. 589.

² Соловьёв В. С. Соч.: в 2 т. М.: Правда, 1989. Т. 2. С. 552.

³ Соловьёв В. С. Соч.: в 2 т. М.: Правда, 1989. Т. 1. С. 257.

⁴ Там же.